

— Ты, маленький зайчишка, я ведь с таким нетерпением пришёл навестить тебя, понимаешь, как это было непросто? Хм, не думай, что я не знаю, почему ты так хочешь, чтобы я ушёл. Ты боишься, что я узнаю, как тебя избивают, и, не сдержавшись, опозорю тебя. Хм, но на этот раз я был предельно спокоен. Смотри, я заснял их преступления. Завтра я покажу им, на что способен. Не волнуйся.

Линьлинь смотрел на него с изумлением, его тело начало слегка дрожать.

Учан снова обнял его, ласково поглаживая по голове.

— Хороший мальчик, не бойся. Я здесь, всё будет хорошо. Я обязательно восстановлю справедливость.

— Вы можете меня отпустить? Это не слабость, а ярость. Лучше уходите, а то я могу сделать что-то непростительное.

Учан тут же отпустил его, опустив голову и замолчав.

Линьлинь, увидев его выражение лица, закатил глаза.

— Не думайте, что из-за вашего вида я замолчу.

— Ага! Ты просто стоял и смотрел, как меня избивают? А завтра я уже могу быть трупом, если бы я не сопротивлялся...

— Да, да, я знал, что ты справишься. Это было нужно, чтобы воспитать в тебе самостоятельность.

На лице Учана появилось выражение глубокой печали, но Линьлинь проигнорировал это.

— Вот почему я получил знаменитый десерт из лучшей кондитерской города. Если я не ошибаюсь, они перестают продавать его до пяти вечера. Значит, ты здесь прятался целый час. Неужели ты не мог вызвать полицию?

Поглаживая взволнованную грудь Линьлиня, Учан пробормотал с обидой:

— Ну, охранник не пускал, мне пришлось перелезть через стену. Нельзя было привлекать внимание, нужно быть скромным, понимаешь?

Линьлинь резко кивнул.

— Да, да, вы всегда правы.

Зная, что это сарказм, Учан сглотнул.

— Я купил это перед тем, как перелезть через стену, это искренний подарок. Хотя бы это должно тебя успокоить?

— Вы думаете, я трёхлетний ребёнок, которого можно успокоить сладостями? Хм, такой сильный аромат означает, что это свежий десерт, не старше двадцати минут. Учитывая, что магазин находится всего в пятистах метрах от нашей школы, вы купили его не более получаса назад. Значит, извините, я ошибся раньше, вы здесь не час, а больше двух часов.

Учан окончательно опустил голову.

Иметь умного сына оказалось таким ужасным опытом.

— Признаюсь, я купил это около четырёх тридцати, дал охраннику кусочек и вошёл через главный вход.

Линьлинь скрестил руки на груди и посмотрел на него с подозрением.

— Это был второй раз. А как долго вы прятались перед тем, как меня избили?

— Недолго.

Линьлинь холодно посмотрел на него, и Учан, поникнув, честно признался:

— Час.

Линьлинь закрыл глаза, его голос стал ещё холоднее.

— А какой был повод для второго входа?

Учан опустил голову ещё ниже.

— Сказал, что мне поручили принести еду для сына, который экономит и не ужинает.

— Хм, вода на вашей одежде идеально подошла для объяснения пота. Наверное, вы даже не ждали, пока спросят, сами всё рассказали.

Учан посмотрел на Линьлиня, окружённого холодным воздухом, сжал плечи и тихо сказал:

— Да.

Линьлинь замолчал, и Учан поспешил добавить:

— Ну, эти слова были искренними. Эти плохие парни вымогали у тебя деньги? Завидовали тебе, ненавидели тебя. Мне действительно больно видеть это. Смотри, цена этого десерта показывает мою искренность.

Линьлинь посмотрел на лицо Учана, полное искренности и жалости, и покачал головой.

— Вы так торопитесь, может, у вас проблемы? Ищете у меня убежища?

Чёрт!

Этот парень читает мысли!

Здесь лучше не задерживаться.

— Что? Что ты имеешь в виду? Я планировал навестить тебя. Если бы я пришёл раньше, это выглядело бы, как будто я тебя слишком опекаю, и ты показался бы слабаком. Я тоже был студентом, понимаю, понимаю.

Линьлинь, увидев его кивки, расслабился и махнул рукой.

— Ладно, ладно, давай съедим это, пока оно горячее, чтобы эти грубияны не отобрали.

Учан с радостью передал пакет и осторожно взял кусочек ароматного десерта, который протянул ему Линьлинь. Он хихикал, не переставая.

После еды Учан медленно перестал улыбаться.

— Линьлинь, вот, возьми это. Если они снова попытаются тебя тронуть, не стесняйся использовать.

Линьлинь с удивлением посмотрел на перцовый спрей, который ему сунули в руку.

— Откуда это у вас?

Учан почесал голову, смущённо ответив:

— Когда покупал десерт, попросил несколько свежих перцев, потом купил маленькую бутылку, налил воды и замочил их. Не вынимай перцы, можно использовать несколько раз.

Линьлинь вернул бутылку и махнул рукой.

— Лучше не используйте свои старые школьные трюки. Я просто буду их игнорировать, чтобы вас не вызвали в школу. Справитесь ли вы с такой ситуацией?

Учан с пониманием покачал головой, затем с сожалением убрал бутылку, помахал Линьлиню и сказал, что заберёт его после экзаменов.

После того как он убедился, что в телефоне Линьлиня установлен его номер экстренного вызова, и повторил кучу бесполезных советов, Учан наконец ушёл.

Среди всех этих слов «мне больно» было на сто процентов искренним.

Учан обошёл школу и, прижавшись к стене, издали наблюдал за зданием, где жил Линьлинь, прямо напротив того места, где он прятался.

Увидев, как Линьлинь спокойно читает, затем тихо умывается и, выключив свет, ложится спать, Учан вздохнул, улыбнулся и медленно спустился со стены, оглядываясь через каждые несколько шагов.

— Чёрт, забыл, что метро здесь закрывается в девять. Даже если это для того, чтобы студенты возвращались домой пораньше и не болтались ночью, это не должно мешать другим.

Учан посмотрел на пустой, уже закрытый вход в метро, и за его спиной подул холодный ветер.

Ладно, поеду на автобусе.

Только вот жаль ноги, придётся пройти около восьмисот метров до остановки.

Это просто ужасная планировка!

Совершенно нелогично!

Даже если это для того, чтобы тренировать ленивых подростков, не нужно ставить остановку так далеко!

Пройдя половину пути, Учан уже не мог идти, зашёл в маленький магазин, купил бутылку воды и выпил половину.

— Ха!

Наконец-то ожил. В такую летнюю ночь, когда все отдыхают, он жил как аскет.

— Тащи его, там камеры!

Шум раздался из темноты, где не было света фонарей, и в нём чувствовалась зловещая энергия.

Учан только хотел посмотреть, как дверь магазина за его спиной с грохотом...

Закрылась...

Он обернулся и увидел, как владелец магазина ловко и быстро повернул ключ, явно делая это часто.

Но по его лицу было видно, что он не привык к такой ситуации.

Поэтому Учан решил, что в такой холодной обстановке лучше уйти.

Только он опустил голову и повернул налево, как услышал звук справа. Эй? Этот силуэт, который кто-то тащил, кажется знакомым. Нет, нет, это, наверное, просто иллюзия.

Он опустил голову, сжался и тихо повернул направо.

Эй? Там тоже кто-то есть, похоже, людей много. Эй? Кажется, тот человек, который перекачивается слева направо, действительно знаком!

Не смотреть, не смотреть, не смотреть. Похоже, уйти не получится, и в магазин не войти. Лучше присесть и сделать себя как можно меньше.

Только он медленно отодвинул рекламный стенд у входа в магазин, чтобы спрятаться за ним, как кто-то упал рядом с его ногами. Учан поспешил прижаться к стенду.

Человек на земле пошевелился, пытаясь встать, и чуть не опрокинул лёгкий стенд, за которым прятался Учан.

Придержав шаткое укрытие, Учан невольно посмотрел на того человека.

Чёрт!

<http://bllate.org/book/15433/1366369>